

Захарова Светлана

23.12.09

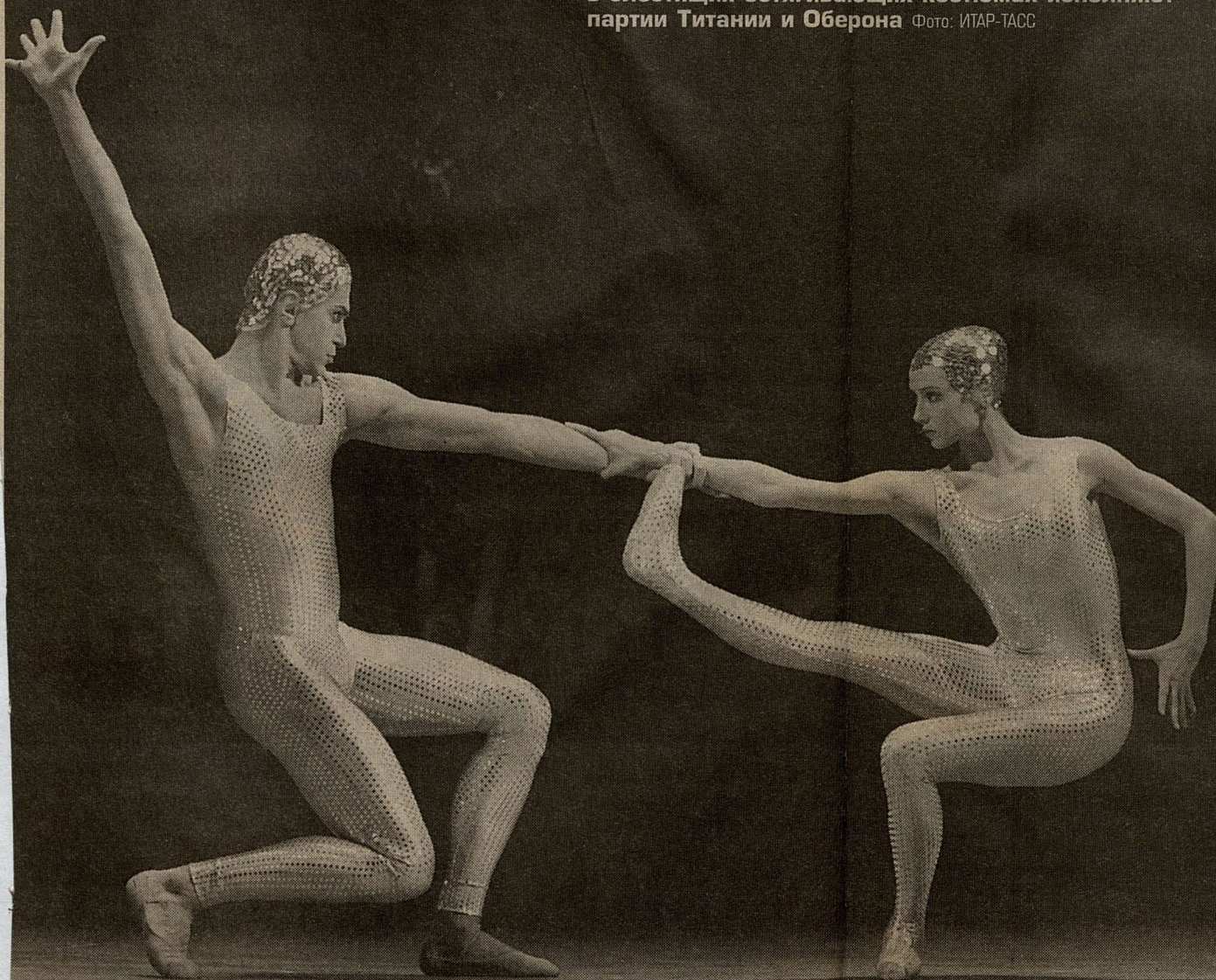
премьера

газета - 2004 - 23 дек - с. 13

ИСПЫТАНИЕ СНОМ

Джон Ноймайер в Большом театре

Светлана Захарова и Николай Цискаридзе в блестящих обтягивающих костюмах исполняют партии Титании и Оберона Фото: ИТАР-ТАСС



ЯРОСЛАВ СЕДОВ

Можно найти много объяснений тому, что для своего дебюта в Большом театре знаменитый хореограф Джон Ноймайер выбрал именно «Сон в летнюю ночь», впервые поставленный в Гамбурге в 1977 году. Тут и уважение к русской традиции многоактных сюжетных балетов, определившей основные творческие принципы хореографа, и популярность этого спектакля, до сих пор с триумфом идущего на лучших сценах мира. Премьера показала: «Сон» стоило выбрать уже только потому, что его главная партия идеально подошла приме-балерине Большого Светлане Захаровой.

Внешне «Сон в летнюю ночь» Джона Ноймайера следует структуре одноименной шекспировской комедии. Влюбленные аристократы изыскиваются языком высокой академической классики под музыку Мендельсона, фантастические эльфы демонстрируют достижения авангардной пластики под звон и сэмплерные эффекты современного композитора Дьердя Лигети, а компания ремесленников, готовящая представление к свадьбе, вламывается то в парадные залы, то в волшебные чащи под звуки шарманки и попури из «Травиаты» Верди. Однако расстановку действующих лиц и смысл фабулы Ноймайер кардинально переменяет.

У Шекспира обе царственные пары — афинская королевская чета Тезей и Ипполита, а также повелители эльфов Оберон и Титания — лишь наблюдают за приключениями молодых влюбленных и направляют ход действия. Ноймайер же объединил две пары властителей в одну и сделал их главными героями спектакля. Основное внимание он сконцентрировал на Ипполите. Накануне своей свадьбы с Тезеем героиня засыпает, встревоженная кокетством жениха с подругами, и все происходящее в фантастическом лесу предстает картинами ее сна, в котором Ипполита видит себя Титанией, а Тезей — Обероном. Спровоцированные Пэкком вспышки страстей и путаница в отношениях между влюбленными воспринимается как проекция ее подсознательных переживаний, сомнений, страхов. Светлана Захарова нашла исполнительскую манеру, которая не просто отвечает этой идее, но ярко ее высвечивает. Ее Ипполита держится с тем самым достоинством, простотой и благородством, которые отличают истинных особ королевских кровей. Завораживающая красота линий, строгая выверенность поз, свобода и непринужденность танца — этого было бы достаточно, чтобы Захаровой хотелось любоваться бесконечно. Но за внешним спокойствием ее Ипполиты чувствуется напряженное ожидание человека, готового впервые испытать настоящие чувства и с волнением замирающего на пороге неведомой жизни. Этот «второй план» роли приковывает внимание, заставляет всех

благоговейно умолкнуть и подтянуться, чтобы предстать достойным ответственного момента. Героиня не просто нервничает перед свадьбой. Она — на пороге посвящения в главные таинства бытия, и неясно, что сулит такое посвящение. Захарова не изображает это, а являет в каждом жесте и позе самым естественным образом.

Как говорится, «точное попадание». Возникает то самое ключевое для ренессансного сознания и шекспировской драматургии сопряжение микро- и макрокосмоса: состояний души героя и мироздания, в котором он существует. Танец Захаровой вызывает ассоциации со звоном туго натянутых струн, чутко резонирующих от малейших колебаний воздуха. Тем самым звоном, под звуки которого движутся эльфы. Той «музыкой сфер», в гармонии с которой человек, по мнению мыслителей Ренессанса, и должен существовать. Остальные участники спектакля достойно оттеняют главную тему. Благородный Тезей-Оберон (Николай Цискаридзе) любит невесту, стремясь не нарушить ее душевное состояние. Прелестная Елена (Нина Капцова), трогательно-суетливая барышня в очках, позабыв обо всем, бежит за отвергающим ее возлюбленным, а потом недоумевает от напора, с которым Деметрий и Лизандр вдруг начинают оспаривать ее друг у друга. Комичная Гермия (Мария Александрова), эдакая самодовольная горничная, с упоением строит из себя даму и не может взять в толк, отчего воздыхатель ее бросил. Обязательный бесшабашный Лизандр (Иван Урбан), щеголеватый гусар Деметрий (Владимир Непорожний), неуклюжий, путающий все на свете Пэк (Ян Годовский), удалая компания ремесленников во главе с увальнем Основой (Илья Рыжаков). Все они исполняют задания постановщика, справляясь с остроумными выдумками Ноймайера непринужденно и артистично. Захарова же вступает с хореографом в равноправный диалог о Шекспире, балете и самой жизни. Тот самый диалог, о котором Ноймайер не раз упоминал перед премьерой и ради которого, по его собственным словам, приехал в Большой театр.